

— Чу-шао, скажи, разве я не прав? — Сзади вошел молодой человек в окружении нескольких ассистентов и направился прямо к Чу Иню.

Чу Инь не спешил с ответом. Сначала он окинул взглядом подошедшего — это был Чжу Сяньмин, его бывший помощник по временам участия в бой-бэнде.

По идее, непопулярным мужским группам не положены помощники, но Чу Инь был исключением: он вошел в шоу-бизнес как избавительный богатый наследник и привел персонал с собой.

Хотя его называли ассистентом, по сути, он был личной нянькой.

Чжу Сяньмину уже исполнилось двадцать девять, на его лице отчетливо виднелись следы пластики: по сравнению с прежним временем переносица словно выросла на пустом месте, а виски и яблочки щек явно выдавали филлеры с гиалуроновой кислотой.

Если бы не знакомый голос и обращение, Чу Инь вряд ли рискнул бы утверждать, что перед ним Чжу Сяньмин:

— Сяо Чжу?

Стоило прозвучать этому обращению, как лица остальных актеров в комнате ожидания приняли странное выражение. Едва этот парень вошел, как тут же выдал тираду, задевающую абсолютно всех. Сначала, глядя на его свиту из трех человек, все решили, что он какая-то недостижимая персона, а оказалось — всего лишь сетевой блогер, который только и делает, что трется на чужих дорожках и лезет в объективы.

Чжу Сяньмин, впрочем, ничуть не смущался чужих взглядов. Сетевому блогеру, если не выдерживать даже такого психологического давления, давно пора менять профессию.

Игнорируя остальных, Чжу Сяньмин устремил взгляд прямо на Чу Иня:

— Это я, Чу-шао. Какую роль ты хочешь получить? Может, я смогу помочь?

Тут же Чжу Сяньмин достал телефон, сделал звонок, и из студии вышел человек, который с улыбкой завел его внутрь.

Раньше, когда он работал помощником Чу Иня, то неизменно обращался к нему «братец Чу», хотя был старше.

Выражение лица Чу Иня было трудно описать словами, но в нем читалось самое искреннее недоумение:

— У тебя слишком тяжелый макияж, при дневном свете выглядит странно... Эти трое — твои осветители?

Трое мужчин, которых называли прихвостнями, помрачнели от гнева, но сам Чжу Сяньмин держался довольно невозмутимо:

— Чего вы спорите? Как бы вы меня ни хаяли, изменит ли это тот факт, что вы неудачники?

Чу Инь вернулся на свое место, и его взгляд стал холодным.

Разве что его снова начнет иносказательно подкалывать Гу Тинъянь.

Теперь же при этой встрече он назвал Чу Иня «Чу-шао», прекрасно зная, что семья Чу обанкротилась и прошла через ликвидацию активов. В таком обращении неизбежно сквозила злая ирония.

Выйдя из уборной, Чу Инь похлопал себя по пустым карманам брюк, а затем достал телефон и позвонил Гу Тинъяню.

Чу Инь спустился к торговому автомату на первом этаже и купил бутылку минеральной воды за восемь юаней, оставив два юаня на автобус в обратную сторону.

Что и говорить, искренность — это поистине вечное убойное оружие.

Но сейчас Чу Инь вдруг передумал продолжать прослушивание... Роль какого-то дублера — невелика ценность, и отказываться от нее совсем не жалко.

— Прослушивание закончено?

— Ха... — На том конце провода Гу Тинъянь издал неопределенный смешок, перевел Чу Иню десять юаней и оставил голосовое сообщение: — Хватит на коробку с едой.

Гу Тинъянь вообще-то говорил: закончится прослушивание — сообщите, он приедет и заберет Чу Иня.

— Черт, у этого паренька есть блат! — громко возмутился кто-то в толпе, а другой ехидно поинтересовался, что это за «черный ход» такой.

Чу Иню показалось, что в его словах кроется какой-то скрытый подтекст.

Выпив воду, Чу Инь собрался уходить. Едва он дошел до вестибюля на первом этаже, как к

нему направилась женщина в деловом костюме. Увидев его, она с облегчением выдохнула и поспешно окликнула:

— Вы тот человек, что пришел на прослушивание на семнадцатом этаже? Прослушивание задерживается, наша студия компенсирует вам обед.

Какая скряжническая щедрость.

Лицо Чжу Сяньмин тут же позеленело, а остальные без всякого стеснения принялись хохотать:

— Разве этот блогер не живет за счет фильтров и ретуши? Наверное, когда он пойдет на собеседование, ему придется тащить за собой целую армию прихвостней, чтобы они отражатель держали.

— Нет, перенесли на после обеда. Переведите мне денег, у меня нет средств на обед, — лаконично ответил Чу Инь.

Прослушивание на роль четвертого мужского персонажа затянулось до двенадцати часов дня. Оставшиеся роли были не столь важны, и сотрудники вышли объявить, что всё продолжится после обеда.

Чу Инь на мгновение растерялся:

— Компенсация в виде еды из коробок?

Женщина улыбнулась:

— Нет, на третьем этаже находится столовая для сотрудников, там есть заведения самых разных кухонь. Можете выбрать то направление, которое вам по душе, и сделать заказ.

Последствия и впечатления от тайного бегства и ухода на глазах у всех — вещи совершенно разные.

Почти не раздумывая, Чу Инь согласился: раз уж Синъи такая богатая корпорация, то поесть за их счет не значит воспользоваться чужим добром.

Чу Инь последовал за женщиной в сторону столовой и по дороге заметил еще нескольких артистов, которые не успели пройти прослушивание и, судя по всему, уже закончили трапезу.

Добравшись до столовой, Чу Инь обнаружил, что здесь действительно работают отдельные павильоны — представлены все восемь великих кухонь Китая, а также несколько ресторанов

западной кухни.

— Что бы вам хотелось съесть? Я провожу вас. — Она предъявила свой пропуск сотрудника, так что платить отдельно не потребовалось.

Чу Инь огляделся по сторонам и выбрал заведение сычуаньской кухни.

Женщина слегка удивилась... Начальник велел передать ей, что этот господин больше предпочитает западную кухню.

Приведя его в ресторан, женщина удалилась.

Насладившись обедом, Чу Инь решил довести процесс прослушивания до конца... Возможно, из-за того, что трапеза удалась на славу, стиль работы студии Синьи показался ему не столь отвратительным, как он думал раньше.

А раз уж он решил начать этот путь заново, то и к своим прямым обязанностям должен относиться соответственно. Прежние мысли все-таки были продиктованы излишней горячностью.

Вся эта высотка принадлежала корпорации Юньдянь, и в миру ее неизменно называли филиалом Юньдянь.

Студия Синьи располагалась прямо здесь: официально она числилась придатком Юньдянь Развлечения, но на самом деле мало кто знал, что владелец Синьи уже полностью выкупил Юньдянь.

Если вдуматься, то именно это здание и следует считать штаб-квартирой Юньдянь Развлечения.

Чжао Анни направлялась в кабинет босса, ловя себя на мысли, что в очередной раз поражается скрытности этого человека... С чего вдруг сегодня он обратил внимание на новичка с улицы? Неужели хочет переманить его в Синьи?

Впрочем, тот парень и правда чертовски хорош собой! Будь он чуть моложе, из него вполне можно было бы сделать айдола с огромным потоком фанатов.

Жаль только, что он уже не мальчик, и путь через массовую популярность тут не пройдет — придется пробиваться исключительно за счет блестящей игры.

Раз так, то при решении вопроса о подписании контракта придется учитывать далеко не одну лишь привлекательную внешность.

Чжао Анни постучала в дверь и, получив разрешение, вошла с отчетом.

В светлом и просторном кабинете Цзи Чжаньюй сидел за компьютером, обрабатывая какие-то данные... В последнее время всевозможные дела свалились в одну кучу, и заботы Юньдянь, и заботы Синъи требовали его личных решений, так что он был по уши в работе.

Даже сейчас, видя красивое лицо своего босса, Чжао Анни неизменно находила происходящее каким-то нереальным: почему столь привлекательный мужчина может быть настолько талантливым и богатым?

Но у нее был лишь миг на восхищение — она встретила взглядом с Цзи Чжаньюем, и это напомнило ей о необходимости докладывать по делу:

— Этот господин Чу уже пообедал внизу. Его прослушивание назначено на вторую половину дня, но чтобы не вызывать у него лишних подозрений и бдительности, я не стала выпытывать, на какую именно роль он прослушивается.

Цзи Чжаньюй кивнул, а затем набрал номер своего помощника:

— Как вы поступили с контрактом Чу Иня?

Спустя мгновение из соседнего помещения прибежал пухлый мужчина в очках, прижимавший к груди ноутбук. Сначала он громко выпалил: — Брат Чу! — а затем открыл компьютер и развернул нужные файлы перед Цзи Чжаньюем.

Мужчина бегло просмотрел их и почувствовал легкую головную боль... Стоило ему на два дня упустить это из виду, как контракт Чу Иня умудрились передать Гу Тинъяню.

Неужели просто совпадение?

Пухлый ассистент продолжал докладывать о недавнем рабочем графике Гу Тинъяня:

— Се Юйчао получил роль второго плана в Алых девять небес, и Гу Тинъянь снова влил в съемочную группу круглую сумму денег, так что режиссер из вежливости решил подкинуть Гу Тинъяню крошечную, ничего не значащую роль.

Цзи Чжаньюй очнулся от раздумий:

— Какую роль он запросил?

— ...Дублера.

— ... — Цзи Чжаньюй в этот момент даже не знал, что и сказать.

Все его воспоминания о Чу Инь замерли на отметке семилетней давности. Тогда Чу Инь был совсем юн, да и характер его еще не успел до конца сформироваться.

Когда же до него дошло, что все эти колкости на самом деле были сигналами влюбленности, группа уже распалась, а Чу Инь уехал за границу.

Он пытался объясниться, но Чу Инь отверг его признание.

Получив отказ, Цзи Чжаньюй решил запретить воспоминания о Чу Инь на самом дальнем задворках памяти... В конце концов, к тому моменту Чу Инь уже три года жил за рубежом, его взгляды изменились, и он постепенно понял, что далеко не каждое чувство в этом мире приносит хороший результат, сколько за него ни борись.

Раз уж человек прямо отказал ему и прекрасно обходился без него в этом мире, оставалось лишь вежливо покинуть сцену и больше не докучать своим присутствием.

Взяв под контроль Юньдянь, он наткнулся на контракт Чу Иня... Честно говоря, он и сам толком не знал, как с ним поступить: прошло уже семь лет, и артист, просидевший в глубоком застое столько времени, наверняка давно поставил крест на этой дороге.

Когда Цзи Чжаньюй через людей вышел на него и выяснил, что Чу Инь готов вернуться, на душе у него стало скрести кошки.

Он понятия не имел, как снова смотреть Чу Иню в глаза. За минувшие годы его сердце больше ни к кому не ёкнуло. Он уговаривал себя отпустить прошлое, но это работало лишь до тех пор, пока Чу Иня не было рядом.

А что думал сам Чу Инь? Он вернулся с открытым сердцем — значит ли это, что для него самого Цзи Чжаньюй не весил ровным счетом ничего? Раз уж тот сохраняет такую невозмутимость, почему же он сам не может?

В те дни Цзи Чжаньюй ходил сам не свой, его продуктивность катастрофически падала — как-никак, а гордость у него имелась.

Но человек соткан из противоречий: с одной стороны, он жаждал возвращения Чу Иня, а с другой — смертельно боялся реальной встречи.

В его воображении при новой встрече Чу Инь держался бы абсолютно невозмутимо и уверенно, и тогда он сам наверняка выглядел бы жалко и нелепо.

Цзи Чжаньюй избегал этого два дня, никак не ожидая, что Гу Тинъянь воспользуется моментом.

— Стоит ли связаться с Гу Тинъянем? — Голос помощника вернул Цзи Чжаньюя к реальности. Нахмурившись, он подумал немного и покачал головой.

Во внешнем мире никто не знал, кто именно стал новым хозяином Юньдянь, и ему вовсе не улыбалось раскрывать карты, особенно перед старыми знакомыми...

Дневное прослушивание Чу Иня прошло гладко. Вернее, роль, на которую он претендовал, не требовала никаких особых талантов: просто отбыть номер, уметь держаться перед камерой и поменьше мелькать в кадре — этого вполне хватало для успеха.

Это так называемое прослушивание было не более чем очередной демонстрацией силы со стороны Гу Тинъяня.

<http://bllate.org/book/19757/1945656>